

Любовь в мистике: к вопросу о феноменологическом анализе

Титомир Евгений Геннадиевич

Студент 5-го курса

Философский факультет, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
г.Киев, Украина

titan.kiev@gmail.com

Основной целью данного исследования является рассмотрение роли любви в мистической практике с позиции феноменологического анализа, т.е. её интерпретация как особого акта интендирования Сакрального для достижения онтологического единства с ним. Данное теоретическое исследование ориентировано, прежде всего, на «любобную» мистику иудео-христианской и мусульманской традиций, однако его результаты могут быть использованы и в иных мистических традициях.

В начале исследования необходимо определить основные понятия, которые будут использоваться далее. В первую очередь, это понятие «мистика». Итак, мистику в пределах этого исследования предлагается трактовать как один из видов эзотерики (которая является аналитическим конструктом, призванным объединить конкретные феномены на основе общей характерной черты – наличие эзотерической установки сознания, предполагающей интендирование субъектом предметов иного онтологического порядка – сферы Сакрального), сутью которого является стремление индивида к ослаблению связей с материальным (феноменальным) миром и интендированию, посредством эзотерической установки сознания, Сакрального, конституируемого в качестве онтологической основы бытия (Абсолют), которое характеризуется снятием субъект-объектной дихотомии в онтологическом срезе.¹ Понятие «Абсолют» здесь употреблено для того, чтобы подчеркнуть, что объектом мистики (который, к слову сказать, совпадает с её целью) является чистое Сакральное. Противоположным явлением, в этом отношении, будет магия, где субъект ориентируется на взаимодействие с определёнными иерофаниями Сакрального, рассматривая их как источник силы (поэтому мы можем говорить, что объектом для мага будут кратофании). Таким образом, эзотерическая установка сознания в мистике стремится к своей максиме, т.е. субъект ориентируется на такой уровень бытия («имперсональное бытие» - термин, введённый С.С. Хоружим), где все все объекты интендирования, включая его самого, концентрируются в своём трансцендентальном ядре – Сакральном. И фундаментом для достижения этого уровня в мистике может служить любовь как метафизический принцип.

Если давать определение любви с точки зрения психологии, то она предстанет перед нами как чувство сильной привязанности к объекту, желание обладать им или, по крайней мере, стремление к постоянному контакту с ним. Однако чувственная сторона любви в мистических традициях хоть и не отвергается, однако отходит на второй план, зачастую выполняя роль внешнего выражения, опредмечивания любви подлинно мистической. Сама же по себе чувственная любовь зачастую отвергается как ввергающая человека в рабство своих страстей: «Любовь ранит, вяжет, делает человека больным, иссушает его».² Любовь воспринимается, скорее, как метафизический принцип, как объект и, одновременно, средство его достижения. Таким образом, лишний раз подчёркивается стремление к преодолению субъект-объектной дихотомии.

Если проанализировать любовь в мистике с феноменологической позиции, то она предстанет перед нами как особый акт интендирования чистого Сакрального, в котором схватывается его сущность. Определить эту сущность можно понятием «Абсолют». Иными словами, сущностной характеристикой Сакрального, на которую направлена деятельность мистика, является его абсолютность, т.е. первичное ядро, являющееся трансцендентальным для всего актуализированного бытия. Кроме того, само понятие любви подчёркивает, что интендируемый объект становится для индивида центральным в его ценностной системе координат.

Мистик, таким образом, стремится в процессе достижения мистического опыта редуцировать все возможные предметы как естественной, так и эзотерической установки к одному-единственному – Сакральному в его чистом виде. При этом интересно отметить одну особенность, которую весьма трудно вписать в рамки формальной логики и классической феноменологии. Если мы говорим об актах интендирования, то это имплицитно предполагает наличие сознания с одной стороны, и предмета, на который оно направлено - с другой. Однако мистик ставит себе цель в конечном счёте редуцировать и само сознание, растворив его в Абсолюте (или слившись с ним). Многие традиции утверждают при этом невозможность полного такого слияния (растворения), однако, тем не менее, можно констатировать наличие стремления к реализации этой задачи.

Говоря о любви в мистике нельзя не коснуться её когнитивного аспекта. Мистическая любовь как процес достижения максимально возможного слияния с Абсолютом является основой для совершенно специфической теории познания, которая часто носит название интуиции или озарения. Механизм функционирования такого рода познания поясняется вновь-таки через сущностную характеристику объекта мистики – Абсолют. Индивид в процессе интендирования Сакрального получает информацию непосредственно из её первичного источника, своего рода, центрального ядра иной реальности, конституируемой в качестве первичной по отношению к миру феноменальному. Мистик познаёт мир на уровне «Абсолютного Ничто»³, преодолевая ограниченности как субъект-объектной дихотомии, так и пространственно-временного континуума. Это не означает, что, пережив такой мистический опыт, индивид навсегда преодолевает вышеупомянутые рамки, однако он получает возможность утверждать, что обладает наименее искажённой информацией о мире.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что вынесенная проблематика не может быть решена в пределах этого незначительного исследования. Основная цель же данной работы состоит в постановке проблемы и формировании определённой аналитической методики, применимой при исследовании, в первую очередь, «любобной» мистики иудео-христианской и мусульманской традиций.

Литература:

---

¹ Титомир Е.Г. Мистический опыт как попытка снятия онтологической дихотомии "объект-субъект"// Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных "Ломоносов". Том IV.- М.: Изд-во МГУ, 2006г., С.345-347.

² Рихард Сен-Викторский. Четыре ступени пламенной любви//Антология средневековой мысли: (Теология и философия европейского Средневековья): В 2-х т. : Т.1/Под ред. С.С.Неретиной; сост. С.С.Неретиной, Л.В. Бурлака.-СПб.: РХГИ, 2001г.,С.355.

³ *Тихоплав В.Ю., Тихоплав В.С.* Физика веры.- СПб.: "Весь", 2001., С.113.